

Там не было никаких признаков, кроме пострадавшей женщины. Сложно было сказать, пришёл ли кто-то и расправился с молодым человеком, или он просто убежал до того, как разлилась святая вода. Хотя это вопрос времени и скорости, и тем, в кого попали его пули, было суждено погибнуть.

Бен также проверил, где он повесил другого мужчину, но остались только наручники. Бен щёлкнул языком и снял с трубы сломанные болтающиеся наручники.

Он продолжал ругаться про себя. Из-за беспокойства об одном парне, которого не сумел поймать, он упустил остальных. И сейчас Бена больше всего тревожило ворчание Миллера, который будет недоволен тем фактом, что ему не удалось поймать ни одного живого противника.

"Я уверен, что он сначала ничего не спросит, а потом задаст один-единственный вопрос о том, какая польза от моих способностей при нулевом результате", - голова Бена уже раскалывалась при мысли о его сарказме.

Бен глубоко вздохнул, когда машина скорой помощи подъехала к переулку, и чёрный седан остановился позади.

Увидев мужчину, выходящего из седана, Бен повернул голову и передал женщину парамедикам, избегая его взгляда.

Бен рассказывал парамедикам о состоянии женщины, когда почувствовал чьё-то присутствие за своей спиной. Он перевёл дыхание. Обернувшись, он готов был услышать неприятные слова, сопровождающиеся не менее противной ухмылкой на лице парня.

Неприятное ощущение пробежало у него по спине. Бен и так был очень чувствителен, и это заставило его ещё больше расстроиться. Сделав ещё один глубокий вдох и повернувшись в другую сторону, чтобы сказать, что они должны поговорить завтра, а не сегодня, но Бен немного опешил от неожиданного вопроса:

- Ты где-нибудь ушибся?

Он думал, что будет саркастическое ворчание по поводу того, что не удалось взять вампиров живыми, но слова из уст Миллера вылетели по-настоящему неожиданные слова. Когда Бен широко раскрыл глаза и удивлённо посмотрел на него, Миллер приподнял уголки рта.

- Хорошая работа. Давай сегодня пойдём и отдохнём.

Миллер снова открыл рот, нежно поглаживая большим пальцем щеку Бена. Молодой человек ощутил прохладу на щеке. Благодаря прохладной температуре тепло из его тела, которое, казалось, могло взорваться в любой момент, вырвалось наружу. Мягкие слова в одно мгновение

изменили настроение, заставили его почувствовать себя непринуждённо.

Дискомфорт, который держал его всё это время, исчез, и Бен слегка потёр щёку, словно ощутил щекотку от прикосновения. Ему хотелось бесконечно полагаться на это дружеское прикосновение. Он не мог избавиться от приятного и ласкающего ощущения радости, что кто-то беспокоился о нём.

Миллер безмятежным взглядом наблюдал, как колыхнутся светлые волосы Бена.

* * *

Бен в оцепенении лежал в постели, когда зазвонил его телефон. Он посмотрел на телефон, который издал громкий вибрирующий звук. С тех пор, как он разобрался с Миллером, его телефон ни дня не проходил спокойно.

Бен просто посмотрел на него, не думая о том, чтобы ответить. Закончив свою работу, он вскоре потерял сознание. На этот раз дело было довольно тяжёлым. Ему приходится иметь дело сразу с несколькими парнями.

Бен не хотел отвечать на звонок, притворяясь, что не слышит его, но телефон продолжал вибрировать, как будто Миллер не хотел его отпускать.

- Привет. Что ты делаешь?

В трубке раздался ожидаемый голос Миллера, и Бен тихо вздохнул. Мужчина, очевидно, был недоволен тем, что он поздно отвечает на телефонные звонки. Или Миллер О'Донохью задаёт действительно глупый вопрос. Ну и что же он сделал? Он всё ещё чувствовал себя уставшим из-за вчерашнего беспорядка, это точно!

- Что случилось? - спросил Бен тихим, приглушённым голосом, сверяясь с часами на стене. Он засыпал и несколько раз просыпался, не имея ни малейшего представления о времени.

- Приготовься идти на ужин. Я заеду за тобой в семь.

Миллер кратко изложил цель звонка и закончил его ещё до того, как Бен ответил. Молодой человек слегка вздохнул, посмотрев на телефон, который уже был отключён.

Он хотел было перезвонить мужчине и сказать, чтобы тот не приходил, но не думал, что что-то изменится. В любом случае мнение Бена было не так уж важно.

Бен лёг на кровать, закатил глаза и начал подтягивать своё обвисшее тело и готовиться выйти. Миллер позвонил в дверь ровно в семь часов.

Бен, который сидел на краю кровати после того, как собрался уходить, открыл дверь при очень громком звуке звонка и вышел.

Миллер слегка нахмурился, увидев порванные джинсы Бена, кожаную куртку и поношенные кроссовки, но Бен не возражал. Вероятно, ему не понравился наряд Бена, потому что мужчина выбрал элегантный ресторан.

Однако Бен не собирался наряжаться в костюм, когда собирался только поесть, и у него всё равно не было никаких модных костюмов, вроде тех, что обычно носил Миллер.

<http://bllate.org/book/13627/1209353>